

Материалы
Международной научно-практической конференции
«В поисках нового вектора развития уголовного права в
условиях глобальной трансформации уголовной политики»

**УДК 343
ББК 67.408
М29**

**Печатается по решению ученого совета
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
от 23.11.2023**

Ответственный редактор
доктор юридических наук
Аман Елеусизович Мизанбаев

**Материалы Международной научно-практической конференции
«В поисках нового вектора развития уголовного права в условиях
глобальной трансформации уголовной политики», посвященной
памяти Заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан,
доктора юридических наук, профессора Каиржанова Елегена Изтлеуовича.
09.06.2023 / Отв. ред. Мизанбаев А.Е., д.ю.н. – Костанай: Издательский
Дом, 2023. – 67 с.**

ISBN 978-601-08-3737-9

Издание включает материалы, отражающие позицию ведущих зарубежных и казахстанских ученых по вопросам трансформации уголовной политики.

Материалы МНПК предназначены ученым, сотрудникам правоохранительных органов, педагогическим работникам и студентам учебных заведений юридического профиля для использования в научно-исследовательской, правотворческой, правоприменительной и образовательной деятельности.

**УДК 343
ББК 67.408**

ISBN 978-601-08-3737-9

© Костанайский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет», 2023 г.

Айтуарова Альфия Булатовна
кандидат юридических наук,
Ученый секретарь Ученого совета Костанайской академии МВД
Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, полковник полиции
Мендыбаева Дилара Токтаровна
старший научный сотрудник НИЦ Костанайской академии МВД
Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, подполковник полиции
Тулкинбаева Шолпан Жолтаевна
старший научный сотрудник НИЦ Костанайской академии МВД
Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, подполковник полиции

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: Содержание научной статьи освещает основные вопросы и проблемы, связанные с возможной отменой условного осуждения, в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан. Сформулированы предложения по вероятному механизму отмены института условного осуждения в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: условное осуждение, уголовно-исполнительное право, пробация, пробационная модель условного осуждения, пробационный контроль, отмена условного осуждения

О необходимости процесса совершенствования уголовной политики неоднократно делался акцент со стороны Главы государства К-Ж.К. Токаева. Так, в послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» президент подчеркивает, что необходимо обеспечить верховенство права и качество отправления правосудия [1].

В ходе совершенствования правовой государственности за годы независимости в Республике Казахстан одним из значимых направлений стала полномасштабная и системная трансформация всей уголовной политики. Модернизация уголовной политики проявилась в сокращении численности

«тюремного населения» и гуманизации условий содержания осужденных в местах лишения свободы.

Система уголовного наказания Республики Казахстан содержит в себе альтернативные меры наказания, которые представляют собой уголовно-правовые средства. Согласно уголовному законодательству Республики Казахстан одной из альтернативных мер выступает условное осуждение.

Актуальность проблемы обусловлена некоторыми факторами. Среди них, существенное обновление уголовного законодательства, норм, регламентирующих условное осуждение. Более того, институт условного осуждения, в Республике Казахстан до сих пор является практически единственной мерой, альтернативной наказанию в виде лишения свободы, отбываемому реально. Согласно уголовному законодательству Республики Казахстан условным наказанием считается такое наказание, когда, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания [2]. Таким образом, феномен условного осуждения представляется нам через фактическое освобождение осужденного, которое имеет невысокую общественную опасность.

В ходе практической деятельности особый интерес вызывает пробационная модель условного осуждения. Данная модель основывается на возможностях суда устанавливать для правонарушителя определенные виды обязанностей. Среди них, осужденный условно не должен менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль. Кроме того, осужденному запрещено посещать определенные места. Согласно пробационной модели осужденный обязан пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического заболевания или ВИЧ/СПИД, осуществлять материальную поддержку семьи.

Практическая реализация условного осуждения в уголовном законодательстве Республики Казахстан тесно переплетается с пробационным контролем. Вопросы регламентации в рамках пробационного контроля

условного осуждения закрепляет Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. Так, статья 19 «Пробационный контроль» обозначенного кодекса выделяет, что процесс пробационного контроля осуществляется в отношении лиц, осужденных условно [3].

Так, регулирование условного осуждения институтом приговорной пробации организовано статьей 12 «Виды пробации» Закона «О пробации» Республики Казахстан [4]. В целом, мы наблюдаем прямое взаимодействие всех вышеупомянутых нормативных правовых актов Республики Казахстан. Это позволяет системно и включено регулировать процесс назначения наказания условно.

Как выше указывалось, сущностью условного осуждения выступает возможность для осужденного не отбывать реальное наказание. Однако условно осужденный должен доказать свое исправление и оправдать доверие суда.

Касательно отмены условного осуждения практическая значимость заключается в том, что уголовно-правовая политика Республики Казахстан в настоящее время направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями и смягчение уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан отмена условного осуждения предусмотрена статьей 64 «Отмена условного осуждения» Уголовного кодекса Республики Казахстан [2].

В ходе практической деятельности, в случае истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока [2].

Вместе с тем, по представлению органа, осуществляющего пробационный контроль, суд может продлить срок пробационного контроля, но не более чем на

один год, в случаях, когда условно осужденный совершает отдельные правонарушения.

Вопросы регулирования и отмены условного осуждения регламентирует Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. Так, глава 28 «Осуществление пробационного контроля за лицами, осужденными условно» содержит особенности порядка пробационного контроля и ответственность лица, осужденного условно [3].

Уголовное законодательство нашего государства по окончании половины срока осуществления пробационного контроля допускает досрочную отмену условного осуждения. Здесь, становится очевидным тот факт, что условное осуждение является наказанием, поскольку устанавливается возможность отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости. Более того, досрочное освобождение от наказания так же говорит о том, что условное осуждение является уголовным наказанием.

Следует отметить, что реализация условного осуждения нередко сопровождается тем, что такая форма отбывания наказания отменяется судом. Для этого в период испытательного срока пробационного контроля условно осужденный должен совершить преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а несовершеннолетним лицом - тяжкого или особо тяжкого преступления [2].

Согласно уголовному законодательству, при систематическом и злостном неисполнении условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить условное осуждение и исполнение наказания, назначенного судом [2].

Важно отметить, что продление испытательного срока, либо отмена условного осуждения и исполнения наказания, назначенного судом, влечет отмену условного осуждения. При уклонении от исполнения возложенных судом обязанностей, условно осужденный исполняет эти обязанности, но не в полной мере, частично.

При уклонении от исполнения возложенных судом на условно осужденного обязанностей, как правило, имеются причины, в некоторой степени оправдывающие неисполнение обязанностей условно осужденным. Нарушение общественного порядка, повлекшее применение мер административного взыскания, должно иметь место один раз в течение всего испытательного срока.

Нормативные правовые акты Республики Казахстан выделяют, что систематическим или злостным неисполнением условно осужденным возложенных на него судом обязанностей, считаются случаи, когда он демонстративно нарушает требования, которые предъявляются к нему как условно осужденному приговором суда, откровенно игнорирует эти требования.

Неисполнение условно осужденным возложенных на него судом обязанностей по объективным причинам, препятствовавшим исполнению этих обязанностей, должно исключить применение к такому условно осужденному санкций, которые предусмотрены частями 2 и 3 статьи 64 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Уголовный кодекс Республики Казахстан регламентирует условия нахождения условно осужденного на испытательном сроке. Так, если условно осужденный в течение испытательного срока совершит неосторожное преступление или умышленное преступление небольшой тяжести, вопрос об отмене или сохранении условного осуждения решается судом при назначении наказания за новое преступление.

Таким образом, согласно уголовному закону Республики Казахстан, возможны следующие последствия применения условного осуждения.

Наиболее желательным и благоприятным последствием условного осуждения является такой его исход, когда лицо в течение испытательного срока честным трудом и примерным поведением в обществе и в быту доказывает свое исправление. В этом случае возможна досрочная, до истечения испытательного срока, отмена условного осуждения [5].

Другим благоприятным последствием условного осуждения выступает заканчивающийся испытательный срок без отмены судом условного осуждения и без продления испытательного срока. В обоих случаях, судимость согласно

части 3 статьи 77 Уголовного кодекса Республики Казахстан будет считаться погашенной и лицо признается не имеющим судимости [2].

В случае нарушений, перечисленных в части 3 статьи 64 Уголовного кодекса Республики Казахстан, если они имели место в поведении условно осужденного в течение испытательного срока, суд выносит определение об отмене условного осуждения и направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного судом.

Наиболее неблагоприятным для условно осужденного последствием признается совершение им нового умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, когда суд отменяет условное осуждение и к наказанию, назначенному за совершение нового преступления, полностью или частично присоединяет наказание, которое было назначено условно и реально не отбывалось.

В целом, согласно отечественному законодательству в период условного осуждения сохраняются правовые отношения судимости. В случае успешного прохождения режима испытания статья 64 «Отмена условного осуждения» Уголовного кодекса Республики Казахстан дает возможность органу пробации обратиться в суд с представлением об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости.

Необходимо подчеркнуть, что при совершении условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности, либо преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или сохранения условного осуждения решается судом. Так же сходство заключается в том, что при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение.

Обобщив материалы статьи, можно подвести некоторые итоги. Институт условного осуждения представляется уникальным институтом уголовного права, который на протяжении огромного количества времени проверялся и испытывался на практике. Введение же института пробации в Республике Казахстан оказывает осужденным социально-правовую помощь и помогает им

встать на путь исправления. Гуманное отношение к данной категории лиц, возможно в будущем может повлиять на состояние преступности в обществе.

В результате, применение такого вида поощрения, как отмена условного осуждения и снятие судимости всецело зависит от осужденного и его правопослушного поведения. Поскольку только осужденный условно и его настроения могут способствовать отмене уголовного наказания.

Список литературы:

1. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 10.04.2023.).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 № 226-V ЗПК. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 № 234V ЗПК. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>

4. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗПК. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>

5. Омарова Г. Отмена условного осуждения. – URL: <https://www.sarangazeti.kz>.

Базарбаева Аида Батырбекқызы

құқық магистрі,

Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай Академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі;

Қалқаманұлы Мадияр

заң ғылымдарының магистрі,

Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай Академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры.

**ЕСЕПКЕ АЛЫНАТЫН ТҮЛҒАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ АЛДЫН АЛУ
ҚЫЗМЕТІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ КЕЗІНДЕ ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ
МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ ИНСТИТУТТАРМЕН ӨЗАРА ІС
ҚИМЫЛЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Түйін: Бұл мақалада пробациялық бақылауда есепте тұрған тұлғаларға қатысты профилактикалық қызметті жүзеге асыру кезінде мемлекеттік және қоғамдық институттармен өзара іс-қимыл пробация қызметі кейбір мәселелері қарастырылады. Ғылыми мақалада тәжірибеде пробация жүйесінің институтын, оны жүзеге асыру және дамыту мүмкіндігі қолдану мәселелерін талдайды.

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые вопросы взаимодействия службы пробации с государственными и общественными институтами при осуществлении предупредительной деятельности в отношении подучетных лиц. В научной статье анализируются вопросы применения системы института пробации в практической деятельности и возможности ее реализации и развития.

Өздеріңіз білетіндей, Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасының тұрақтылығын қамтамасыз етуге бағытталған тетікті әзірлеудің маңыздылығы көрсетілген. Қылмыстық заңнаманың мақсаттарына қол жеткізу үшін адам құқықтары саласындағы халықаралық-құқықтық стандарттардың

талаптарын, қылмыстылыққа қарсы іс-қимылды және ұлттық құқықтық жүйенің ерекшеліктерін ескере отырып, қылмыстық заңнаманы және оны қолдану практикасын жетілдіру, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтың жаңа тұжырымдамасын әзірлеу қажет [1].

Пробация қызметі алдын алу және ықтимал (потенциалды) қылмыстардың алдын алу мақсатында жұмыс істейді, осыған байланысты ол мемлекеттік және мемлекеттік емес (қоғамдық) институттармен ынтымақтасуы керек.

Пробация қызметі ұлттық заңнамаға сәйкес соттармен ынтымақтасуға және оларға, ал мүмкіндігінше басқа да құзыретті органдарға ақпарат беруге тиіс. Бұл құқық бұзушы үшін түрмеге қамаудың ықтимал салдары және жалпы және нақты жағдайда балама жазалар мен шараларды тағайындау мүмкіндігі туралы ақпаратты білдіреді. Егер сотқа есеп беру талап етілсе, ақпарат нақты болуы керек.

Пробация қызметтерінің өзара іс-қимылы мемлекеттік құқықтық институттармен жүзеге асырылады, атап айтқанда:

- қылмыстық-атқару жүйесі департаменті;
- қалалық, аудандық (басқармалардың) ішкі істер бөлімдерінің әкімшілік полиция бөлімшелерімен;
- ішкі істер департаменттерімен;
- пробация қызметтерінің есебінде тұрған адамдардың мінез-құлқын бақылау жөніндегі жергілікті полиция қызметі.

Осы институттардың пробация қызметімен өзара әрекеттесу шараларының ішінде мыналарды атап өтуге болады:

- 1) өздеріне белгілі болған дайындалып жатқан немесе жасалған құқық бұзушылықтар мен қылмыстар фактілері туралы ақпарат алмасу;
- 2) олардың өмір салтын және тұрғылықты жері мен жұмыс орны бойынша мінез-құлқын бақылауды жүзеге асыру;
- 3) есепке алынатын адамдарға қатысты профилактикалық сипаттағы іс-шараларды бірлесіп жоспарлауды және тоқсанына кемінде бір рет өткізуді;
- 4) бірлескен кеңестер өткізу [2].

Пробация қызметінің мемлекеттік емес институттармен ынтымақтастығы бас бостандығынан айыруға балама жазалар мен шараларды қолдану саласындағы халықаралық-құқықтық актілермен ұсынылған.

БҰҰ-ның қоғамнан оқшаулануға байланысты емес шараларға қатысты стандартты минималды ережелері «...жұртшылықтың қатысуын көтермелеу керек, өйткені ол үлкен мүмкіндіктерге ие және бостандықты шектеуге байланысты емес шаралар қабылданған құқық бұзушылар мен олардың отбасылары мен қоғам арасындағы байланысты нығайтудың маңызды факторларының бірі болып табылады. Ол қылмыстық сот төрелігі органдарының күш-жігерін толықтыруы тиіс» (17.1 Ереже) [3].

Қоғамдық санкциялар мен шараларды қолдану жөніндегі Еуропалық ережелерге сәйкес, «... қылмыскерлерге көмек көрсету үшін қауымдастықты тарту қажет; онымен пайдалы байланыстарды дамыту; қоғамдастықтың қылмыскерлердің тағдырына мүдделі болуын қамтамасыз ету; сонымен қатар қоғамдастықпен байланыстарды және оның қолдауын күшейту керек» (46-Ереже) [4].

Қоғамдық құрылымдар көптеген заманауи мемлекеттерде пробация қызметімен ынтымақтасады. Мысалы, Нидерландыда пробация бағдарламаларын мемлекеттік емес агенттіктер жүзеге асырады: үйсіз адамдармен және кәмелетке толмағандармен жұмыс істейтін құтқару армиясының пробация бөлімі; алкоголь мен есірткіге тәуелді адамдармен айналысатын психикалық денсаулықты қорғау ұйымы. Азаматтық қоғамның қолдауын кеңінен қолданады Жапониядағы қорғаныс қадағалау қызметі. Осындай тәжірибе АҚШ-та, Францияда, Швецияда, Данияда, Эстонияда бар [5, б.124].

Ресей Федерациясында аумақтық қылмыстық-атқару инспекцияларының қоғамдық көмекшілері институты құрылды, олардың құқықтық мәртебесін реттейтін ереже бекітілді. Алайда, кейіннен бұл ереже, оның ішінде қоғамдық инспекторлардың уәждемесінің жеткіліксіздігі салдарынан жойылды [6, 29-бет]. Ол Қазақстанда да қалыптасуы керек екені анық.

Қазақстандағы мемлекеттік емес саладағы пробация қызметінің серіктестері:

- қоғамдық бірлестіктер (ҮЕҰ);
- әртүрлі бағыттағы қорлар;
- жоғары білім беру мекемелері;
- бұқаралық ақпарат құралдары;
- адвокаттық құрылымдар.

Пробация қызметінің мұсылмандардың Үмметі, Орыс православие шіркеуін және басқа да рухани - діни институттарды білдіретін діни бірлестіктермен ынтымақтастығы өте маңызды болып табылады [7, 46 бет].

Қазіргі уақытта олар бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындайтын түзеу мекемелерінде жемісті жұмыс істейді және мұндай тәжірибені пробация қызметінің саласына да тарату керек.

Қарастырылып отырған тұрғыда пробация қызметі мен мемлекеттік емес құрылымдардың өзара іс-қимылының ұйымдық-құқықтық негізін құру қажет болып көрінеді [8, 10 бет].

Сонымен қатар, азаматтық қоғам институттары мен пробация қызметі арасындағы ынтымақтастықтың шарттық моделін енгізген жөн.

Сондықтан пробация қызметі мен білім беру мекемелерінің, қорлардың және басқа да әлеуметтік құрылымдардың бірлескен қызметінің үлгілік шартын әзірлеу қажет.

Бұл шартта пробация қызметінің құрылымдық бөлімшелеріне пробация қызметінің қадағалауындағы адамның жеке басын әлеуметтік зерттеуді жүзеге асыру, пробация қызметінің қадағалауындағы сотталғандарға бағытталған әлеуметтік бағдарламаларды әзірлеу және іске асыру бойынша қоғамдық құрылымдардың нақты көмек түрлеріне қатысты тараптардың өзара құқықтары мен міндеттері көзделуі тиіс.

Перспективада пробация қызметі мен Қазақстанның азаматтық қоғамы арасындағы ынтымақтастықтың ұлттық меморандумын жасау жолы ақталды [9, 102 бет].

Мұндай ынтымақтастық, атап айтқанда, университеттермен және басқа оқу орындарымен, тиісті білім беру мекемелерінің базасында Пробация қызметінің қызметкерлері үшін оқу курстарын жоспарлау мен өткізуде, жоғары оқу орындарының магистратурасында пробация жүйесі үшін басқарушы кадрларды даярлауда, қадағалаушылармен әлеуметтік жұмыс процесінде әртүрлі әдістемелік көмек көрсетуде көрініс табуы мүмкін.

Аумақтық пробация қызметтерінің азаматтық қоғамның «параллельді» құрылымдарымен шарттық өзара іс-қимылының оңтайлы жолы болып көрінеді, бұл әр аймақта пробация қызметі бірнеше қоғамдық құрылымдармен серіктестік қарым-қатынаста болуы керек, олардың арасында кәметке толмағандарға арналған тәрбиелік колониялардың қамқоршылық кеңестері, тұрғын үй иелерінің ұжымдары және басқа құрылымдар болуы мүмкін [10, 254-бет].

Пробация қызметі мен мемлекеттік емес құрылымдардың өзара іс-қимылының мақсаты:

- қадағалаушыларға тиімді әлеуметтік-психологиялық көмек көрсету;
- қадағалаудағы адамдарды қайта әлеуметтендіру процесіне қатысуға мемлекеттік емес ұйымдар мен жеке тұлғаларды тарту;
- пробация қызметі көрсететін әлеуметтік қызметтердің сапасын арттыру;
- бас бостандығынан айыруға байланысты емес жазаларды және өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын орындайтын Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелері мен органдарына азаматтардың сенімін арттыру [8, 12 бет].

Пробация қызметінің қызметінде қоғамдық бақылаудың қажеттілігі пробациялық бақылау жеке тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын шектеуді көздейтіндігімен, сондықтан қадағаланушылар отбасы мүшелерінің заңды мүдделеріне де әсер етуі мүмкін олардың бұзылу қаупімен байланысты болуымен байланысты.

Алайда, мұндай бақылау пробация қызметкерлерінің ықтимал теріс қылықтарының алдын алу үшін ғана емес, сонымен қатар оның ұйымдастырушылық, әдістемелік, құқықтық және басқа сипаттағы мәселелерін

анықтау үшін қажет.

Нәтижесінде пробация қызметі тиісті азаматтық қоғам институттарының (мысалы, ҮЕҰ, жоғары кәсіптік білім беру мекемелері, діни бірлестіктер, қорлар) қолдауына ие бола алады.

Қадағалаудағы адам туралы ақпаратты өзге мүдделі тұлғаларға беру қажеттілігіне байланысты қоғамдық бақылауды жүзеге асыру кезінде қадағалаудағы адам тарапынан келісім алынуға тиіс [11, 102 бет].

Қоғамдық бақылау нысандары:

- 1) пробация қызметінің үй-жайларына бару;
- 2) қадағаланушыларға тұрғын үй-жайларына бару;
- 3) пробация қызметінің қызметкерлерімен сауалнама жүргізу және қадағаланушылармен, сол сияқты олардың отбасы мүшелерімен әңгімелесу;
- 4) пробация қызметінің қадағалаудағы және әлеуметтік қызметтер сапасының құқықтарының сақталуына қоғамдық мониторинг жүргізу.

Қоғамдық бақылау ҚАЖ Комитеті үшін ұйымдық-басқару аспектісінде маңызды болып көрінеді, өйткені бұл пробация қызметінің жұмысының тиімділігін оның қызметінің бастапқы кезеңінде де, одан кейінгі кезеңде де анықтауға, азаматтық қоғамнан бар проблемалар туралы және оларды жеңуге көмек көрсетуге дайын екендігі туралы ақпарат алуға мүмкіндік береді [12, 41 бет].

Мұндай бақылаудың мәні (оның субъективті құрамы қазіргі кездегіден әлдеқайда кең болуы керек) диалогты, азаматтық қоғам институттары мен пробация қызметінің ынтымақтастығын, ал кең мағынада жалпы қылмыстық – атқару жүйесімен ынтымақтастықты ұйымдастырудан тұрады [8, б. 53].

Осылайша, қоғамдық көмекшілер институты баламалы пенитенциарлық емес санкцияларды орындау және құқық бұзушыларды қоғамға қайта біріктіру жөніндегі қызметтің тиімділігін арттырудың маңызды шарты ретінде қарастырылады.

Қоғамдық көмекшілердің арқасында пробация қызметкерлері жүктемесінің ауыртпалығы азаяды және олар қадағалаушылармен жұмыс

істеуде нақты көмек ала алады.

Ерекше жағдайларда пробация қызметінің қоғамдық көмекшісінің функцияларын орындауға бұрын қылмыстық-атқару инспекцияларында есепте тұрған және жазасын өтеу немесе қылмыстық-құқықтық ықпал етудің өзге де шарасы кезеңінде өзін оң жағынан дәлелдеген адамдарды тартуға жол берілетін сияқты.

Пробация қызметінің қоғамдық көмекшісі қадағалаудағы адамдардың пробация режимінің талаптарын сақтауын тексеруге қатыса алады, қадағалаудағы адамның жеке басын әлеуметтік зерттеуді жүзеге асыра алады және оның нәтижелерін аумақтық пробация қызметінің басшысына бере алады, сотталғандарға тәрбиелік ықпал ету нысандары мен әдістерін жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізе алады, оларға көтермелеу шаралары мен тәртіптік жаза қолдану туралы ұсыныстармен жүгіне алады.

Қоғамдық көмекшілерді институционализациялау пробация қызметінің өзекті қажеттілігі екенін ескеру қажет, оның табысты қызметі азаматтық қоғамның қолдауынсыз мүмкін емес [8, 54 бет].

Осылайша, пробация қызметі пробация жүйесінің өзегі екенін ескеру керек, бірақ оның жалғыз элементі емес. Пробация жүйесі басқа әлеуметтік институттарды да қамтиды.

Оның сот органдарымен өзара іс-қимылы мақсатында аудандық соттардың жанынан пробация қызметімен жұмысты үйлестіруге, әлеуметтік баяндамалар алуға және жеке тұлғаны әлеуметтік зерттеу жүргізу, пробация қызметінің қызметін бақылау, оның қадағалауындағы адамдардың сот арқылы қорғалу құқығын қамтамасыз ету жөнінде тапсырмалар дайындауға жауапты пробация судьясының көмекшісі институтын құру қажет.

Қазіргі заманғы пробация азаматтық қоғамның құрамдас бөлігі болғандықтан, ҮЕҰ, ЖОО және басқа да мемлекеттік емес ұйымдар, сондай-ақ жергілікті өзін-өзі басқару органдары құрылтайшы бола алатын тұрақты жұмыс істейтін қоғамдық пробация кеңесін құрған жөн [7, 161 бет].

Қазақстанның азаматтық қоғам институттарымен жүйелі көзқарас пен

әріптестіктен, соттармен, халықты әлеуметтік қорғау, ішкі істер, денсаулық сақтау және білім беру органдарымен, жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен өзара іс-қимыл жасаудан тыс, кез келген жағдайда баламалы пенитенциарлық емес санкцияларды қолданудың халықаралық және еуропалық стандарттарын және әлемдік тәжірибенің үздік жетістіктерін түсінуде пробация мүмкін емес болып көрінеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2023 жылға дейінгі қылмыстық саясат тұжырымдамасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы.

2. Пробация қызметтері мен полиция бөлімшелерінің пробация қызметтері есебінде тұрған адамдардың мінез - құлқын бақылау жөніндегі өзара іс-қимыл қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 18 тамыздағы № 517 бұйрығы.

3. БҰҰ стандартты минималды ережелері 17.1 ереже. Электрондық ресурс: <http://worklib.ru/law/57335>.

4. Қоғамдық санкциялар мен шараларды қолданудың еуропалық ережелері. Электрондық ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/90199574>.

5. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть. / Отв. ред. Н. Ф. Кузнецова М.: Юридическая литература, 2011. - 288 с.

6. Рахмаев Э. С. Службе пробации быть // Человек: преступление и наказание. - 2012. - № 3. - 106 с.

7. Гета М. Р. Пробация в уголовном праве зарубежных стран: учебное пособие. - Усть-Каменогорск, 2004. - 246 с.

8. Гета М. Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан. Алматы: Юрист, 2011. - 236 с.

9. Рахимбердин К. Х. Гуманизация уголовной политики Казахстана в

условиях развития гражданского общества: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2008. - 182 с.

10. Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России. - М.: Общество и право, 2011. - 254 с.

11. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - 134 с.

12. Федоров В.В. Контроль в системе взаимоотношений гражданского общества и государства (на примере уголовно-исполнительной системы): лекция. Владим. юрид. ин-т. - Владимир, 2008. - 140 с.

Возняк Оксана Александровна
кандидат юридических наук, Teaching professor
Maqsut Narikbayev University (KAZGUU)
г. Астана, Казахстан

УБИЙСТВО ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Сегодня назрела необходимость коренного пересмотра уголовного закона, а не только редакционная правка признаков отдельных правонарушений или изменение размеров санкций. В настоящее время готовится закон о внесении изменений в уголовный закон, в котором самым категоричным, на наш взгляд, является установление ответственности за покушение на уголовный проступок (сразу отметим, что такое решение непоследовательно, это меняет отношение к проступку в целом. Если проступок – это деяние, не представляющее большой общественной опасности, которое отличало от преступления отсутствие судимости, более мягкие виды наказаний и короткие сроки давности, то не логично устанавливать ответственность за неоконченный проступок. Хотя в процессуальном плане да, проблема привлечения к ответственности есть. Разумным было бы вернуться к прежней системе: отказаться от уголовного проступка с определением ответственности за данные деяния в КоАП, тем более, что четкой позиции относительно разграничения уголовного проступка и административного правонарушения нет. Взять хотя бы составы «Побои» и «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», которые «кочуют» из кодекса в кодекс).

Нет и результатов пилотного проекта по пересмотру подходов к определению родового/непосредственного объекта, отношения к отдельным квалифицирующим признакам. Так, например, Академией правоохранительных органов при ГП РК предлагалось пересмотреть подход к объекту убийства, не разбивая нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на жизнь между главами Особенной части (простое убийство, посягательство на

жизнь судьи). Конечно, такая коренная ломка традиционного подхода к классификации правонарушений по родовому объекту потребует серьезных исследований.

Рудиментом считаем повышенную общественную опасность убийства из родовой мести. Устанавливая данный признак, мы как бы соглашались с существованием кровной мести у отдельных народов, что недопустимо в рамках защиты жизни человека. Разграничение мотива мести (в рамках простого состава убийства) и кровной мести достаточно затруднительно.

Требуется четкая позиция законодателя и относительно понимания жестокого обращения применительно к составу убийства; разграничения убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии в плане малолетнего возраста и убийства малолетнего лица (в рамках части 3 ст.99 УК РК).

Уголовный закон выделяет несколько видов убийства, учитывая признаки потерпевшего: количество потерпевших, выполнение служебной деятельности либо выполнение профессионального или общественного долга; беспомощное состояние, к которому приравнено убийство при похищении человека и захвате заложника; беременность; несовершеннолетние и малолетний возраст. Обращает на себя внимание, что малолетние отнесены к признаку беспомощного состояния в связи с невозможностью оказать сопротивление преступнику и защитить себя в силу своего психического или физического состояния. Однако, на практике сам по себе факт малолетия (возраст до 14 лет) не свидетельствует о беспомощности лица и каждый случай требует доказывания.

Сложности возникают и при оценке осведомленности виновного о состоянии беременности потерпевшей и ошибке виновного в объекте посягательства.

Пунктом 4) части 2 ст.99 УК определена более высокая ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, по сравнению с убийством одного лица (простым убийством).

Из чего исходил законодатель, определяя степень общественной опасности при убийстве беременной?

Объектом убийства выступает право на жизнь, которое является неотъемлемым правом человека, закреплено Конституцией государства, предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека. «Жизнь человека – это совокупность биологических и социальных факторов, которые дают возможность существовать человеку в природе и в обществе себе подобных» [1, 47].

Обращает на себя внимание понимание объекта как «охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступным посягательством причиняется вред либо *создается реальная угроза* его причинения» (выделено автором, – О.В.) [2, с.119]. Исходя из этого, возможность жизни плода (нерожденного ребенка) напрямую зависит от действий виновного лица.

Анализ научных публикаций показал существование двух позиций: большая часть авторов сходится во мнении, что в основу положен факт наличия охраняемого объекта – жизни самой женщины и жизни плода. Однако, с такой позицией трудно согласиться, так как по законодательству Республики Казахстан уголовно-правовая охрана жизни начинается с момента биологических родов или с момента проведения кесарева сечения (не вдаваясь в подробности относительно медицинской терминологии). Так, по мнению Ткачева И.О., «уголовно-правовая охрана жизни начинается, когда плод становится доступен для непосредственного воздействия на его организм», то есть с момента начала физиологических родов [3, с.12]. Аналогичная позиция высказана и Кадниковым Н., который считает, что «лишая жизни беременную женщину, виновный уничтожает и возможность жизни плода, то есть будущего человека» [1, с.54]. Тогда как Кисилева М., считает, что «уголовно-правовая охрана должна начинаться с момента оплодотворения яйцеклетки» [4, с.9], то есть с момента зачатия. Следовательно, любое посягательство на причинение вреда плоду должно расцениваться как правонарушение.

Возвращаясь к вопросу об объекте: объектом выступает жизнь другого человека [5, с.52]. Для определения объекта посягательства, человек должен

быть живым [6, с.367], то есть жизнь человека уже началась и еще не окончилась. Возникает ряд вопросов: является ли нерожденный ребенок (плод) человеком (так как объектом выступает именно жизнь человека), второе – можно ли говорить о том, что он начал жить до момента фактического рождения? Законодатель в этом отношении указывает только на «жизнеспособность плода», но и в этом случае жизнеспособность в утробе матери, а вне ее.

Если мы считаем, что жизнь началась с момента зачатия, то в этом случае мы лишаем женщину права принимать решение о сохранении беременности, так как производство аборта должно рассматривать как убийство, что не соответствует традиционному пониманию начала и окончания жизни.

Интересен в данном случае подход законодателя штата Нью-Йорк, определяющего в качестве потерпевшего от убийства «жизнь другого человека и нерожденного ребенка, при сроке беременности свыше 24 недель». На жизнеспособность применительно к убийству обращает внимание и законодатель штатов Калифорнии, Пенсильвании: речь идет о защите права нерожденного ребенка на жизнь. Но опять-таки, нет единообразного подхода к пониманию, *когда* возникает право на жизнь нерожденного ребенка.

Если связывать факт беременности именно со степенью общественной опасности, как потенциальной угрозе жизни нерожденному ребенку, то и квалифицировать такие случаи следует как посягательство на беременную независимо от фактической беременности: виновный посягал именно на «статус»/состояние женщины.

В этом случае нами отмечается некоторое противоречие: мы защищаем посягательство на жизнь ребенка только с момента его рождения, признаем его существующим и имеющим права, но применительно к составу убийства беременной делается акцент именно на факте *лишения возможности плода на жизнь*.

Предположим, гипотетически, покушение на жизнь беременной женщины состоялось, жизнь матери не удалось спасти, но ребёнок (плод) был помещен в специальные условия и его жизнь была спасена, то есть жизнь вне утробы матери

имела место. Как квалифицировать деяние? Покушение на жизнь заведомо беременной? Но жизнь женщины, как основной непосредственный объект, на который и посягал виновный окончена, а как быть с жизнью ребенка, необходимо ли квалифицировать деяние виновного в отношении «плода» как неоконченное? По мнению Кадникова Н.Г., квалифицировать деяние необходимо как оконченное убийство беременной независимо от того, что жизнь плода удалось спасти [2, с.372]; солидарен с ней и Попов А., отмечающий, что «содеянное виновным, независимо от того, что произошло с ребёнком будет квалифицироваться по тем последствиям, которые наступили в отношении его матери» [6, с.346].

При указанном подходе (защита права женщины на жизнь и право нерожденного ребенка на жизнь) следует четко определить разграничение убийства беременной от убийства двух или более лиц (количество потерпевших зависит от количества плодов); не увязана тогда и позиция относительно того, что жизнеспособность плода не учитывается при квалификации. Если виновный посягает на жизнь плода (нерожденного ребенка), то факт его способности к жизни вне утробы матери является, в данном случае, обстоятельством, влияющим на квалификацию.

Интересно, как правоприменитель при вынесении решения по делу об убийстве беременной женщины указывает на способность плода/нерожденного ребенка к жизни: «соответствующий пяти месяцам развития плод гр-ки Н. потерял свою жизнедеятельность в результате внутриутробной асфикции». То есть, правоприменитель исходит из наличия жизни плода.

Анализ умысла виновного лица может показать, что объектом посягательства может выступать только жизнь женщины (мотивы в данном случае могут быть разными), которая оказалась беременной (сомнений в данном факте нет: видимые признаки, начавшиеся роды); виновный при этом осознает факт беременности; умысел может быть направлен на жизнь *беременной* женщины, то есть факт беременности в данном случае играет решающую роль.

Существует и несколько иная позиция: повышенная опасность убийства беременной женщины связывается не с правом на жизнь нерожденного ребенка (плода), а с репродуктивным правом женщины [7, с.53]. То есть, жизнь выступает основным непосредственным объектом, а дополнительным – репродуктивное право. (Правильнее конечно вести речь о репродуктивном здоровье как «способности к воспроизводству полноценного потомства»).

Отмечена позиция, согласно которой «к растущему ребенку нельзя относиться как к части женского организма поскольку он обладает всеми признаками самостоятельной жизни, хотя и зависимой от организма матери во время внутриутробного развития», то есть здесь речь идет не только о репродуктивном праве наряду с правом на жизнь женщины, но и жизнь ребенка, хотя, как отмечает сам автор, эта жизнь вне утробы матери пока невозможна [6, с.347].

Еще одной проблемой при квалификации убийства беременной выступает признак «заведомости»: *заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности* (выделено автором, - В.О.). Одна группа авторов считает, что заведомость означает «точное, достоверное знание виновным на момент причинения смерти о наличии беременности» [6, с.336]. Причем «знание» виновного необязательно должно соответствовать действительности. Главное, чтобы оно не было предположением, а основанным на каких-либо реальных обстоятельствах. Источник информации о состоянии беременности, а также срок беременности не имеют юридического значения [6, с.348]. Интересно, что в словаре Ожегова С. «заведомый» связывается «обычно с чем-нибудь отрицательным» [8, с.253].

Существует и другая группа авторов, считающих, что «достаточно предположения, допущения виновным наличия беременности» (на данную позицию обращает внимание Г. Борзенков) [9]. Нам эта позиция импонирует: если женщина заявила о беременности (в данном случае считаем мотив неважен: это может быть обман с целью принуждения вступления в брак, признания

ребенка; или с целью вызвать жалость виновного лица) квалификация должна проводиться с учетом признака «заведомо беременной».

Из чего мы исходим? Из положения, что виновный может знать о наличии беременности по внешним признакам, или получить это «знание» от самой потерпевшей.

Хотя иная позиция отмечена Поповым А., отмечающим недопустимость смешивания понятий «хорошо известный, несомненный» (в данном случае автор опирается на понятие «заведомый» в словаре Ожегова С.) и «достоверно известный», «поскольку в последнем понятии подчеркивается соответствие знаний объективной действительности, а в первом – субъективная убежденность лица о наличии какого-либо факта. Употребленное в законе понятие «заведомо для виновного» означает лишь, что виновный должен быть убежден в том, что потерпевшая беременна» [6, с.338]. Так, если супруга сообщила что *возможно беременна, но пока есть сомнения*, и у виновного возникает умысел на лишение ее жизни, квалификация по нормам закона будет как простое убийство, без учета признака «заведомость знания». Не соглашусь с такой позицией хотя бы потому, что они супруги/сожители: если ли основания не доверять сообщению женщины?

Или еще часто обсуждаемый случай: женщина, с которой мужчина состоял в интимной близости получает сообщение от нее о беременности, и он, пригласив ее в лес, убивает. Вскрытие показало отсутствие беременности [10, с.104]. Но лишить-то ее жизни он намеревался именно после сообщения о беременности, следовательно, и «предположение» о беременности должно быть принято в расчет при квалификации по признаку «убийство заведомо беременной».

Если брать в расчет правила квалификации при фактической ошибке в признаках потерпевшего, то данную ситуацию следует квалифицировать как покушение на убийство. Но смерть то наступила! В этом наша позиция совпадает с мнением Бородина С. [10, с.105; 11, с. 339].

Здесь важно рассмотреть проблему квалификации убийства предположительно беременной из мести, или из ревности. Опять же, мотив и ревность выступают мотивами простого убийства, факт «заведомости» отсутствует.

К сожалению, Нормативное постановление РК не дает четкого ответа по данному поводу, но оговаривает, что предположение о беременности исключает квалификацию по пункту 4) части 2 ст.99 УК. Нельзя не указать, что и законодатель несколько раз менял позицию относительно квалификации таких случаев.

Квалификация как совокупности покушения на убийство беременной и простого убийства недопустима: лицо совершает одно преступление, а не несколько! В этом плане считаем необоснованной и квалификацию посягательства на жизнь двух или более лиц, когда виновный посягал на жизнь нескольких лиц, но фактически наступила смерть только одного, а другим причинен меньший вред или не причинен вовсе: «в таких случаях действия виновного по неоконченному убийству подлежат квалификации по ч.3 ст.24, п.1) ч.2 ст.99 УК, а оконченное убийство – по ч.1 или ч.2 ст.99 УК в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков».

При убийстве женщины заведомо для виновного беременной множественность отсутствует, единственным потерпевшим выступает беременная женщина [3, с. 13]. Хотя имеется позиция, согласно которой в случае ошибки в личности потерпевшей, которая фактически не была беременной должна квалифицироваться как идеальная совокупность (специфический объект и жизнь постороннего пострадавшего) [12, с. 55].

Разделяем позицию Кисилевой М.В. об отказе на указание признака «заведомость» в составе убийства беременной женщины (по мнению Кисилевой М. норму следует изложить как «посягательство на жизнь женщины, находящейся в состоянии беременности») [4, с. 10].

Итак, анализ научных публикации позволил выделить несколько позиций относительно объекта посягательства; поднять ряд вопросов

относительно правильности и обоснованности квалификации мнимой беременности, и в случае недостижения виновным лицом умысла на лишение жизни беременной женщины.

Список литературы:

1. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. – М.: Юриспруденция, 2011. – 304 с.
2. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник // Под ред. Кадникова Н.Г. – М., 2006. – 912 с.
3. Ткачев И.О. Множественность потерпевших и ее значение при квалификации убийств: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009.
4. Кисилева М. Уголовно-правовая охрана материнства: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
5. Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Алматы, 1998.
6. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб, 2003. – 898 с.
7. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник /под ред. Бурлакова В.Н., Векленко В., Щепелькова В. – Издательство СПб университета, 2022. – 896 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ.ред. Скворцова Л.И. – М.: ОНИКС, 2005. – 1200 с.
9. Борзенков Г. Курс уголовного права. Т.3, С.113. Например, Макринская В. Вопросы уголовно-правовой охраны защиты права на жизнь. – М., 2006. – С.32; Бородин С. Преступления против жизни. – С.104; Коробеев А. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – С.67-68.
10. Бородин С.В. Преступления против жизни. Практическое пособие.
11. Курс советского уголовного права. – М., 1970. Т.2

12. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Издательство Норма. – М., 2001. – 768 с.

Галиев Бахыт Байсекенович
кандидат юридических наук, доцент,
полковник юстиции в отставке, профессор кафедры права Костанайского
филиала Челябинского государственного университета
гор. Костанай, Республика Казахстан

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ ПСИХОЛОГИИ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с психологической подготовкой следователей и применением достижений общей и юридической психологии в деле борьбы с преступностью, в частности, в деятельности следственных подразделений по расследованию преступлений.

Ключевые слова: следователь, расследование преступлений, юридическая психология, эмоциональный стресс, профессиональная деформация, психологические разработки.

Общеизвестно, что следственный аппарат находится на переднем крае борьбы с преступностью и от эффективности его работы зависит в немалой степени результативность противодействия этому социальному злу. Именно следователь, как никто другой, испытывает на себе действие различных отрицательных психологических факторов, связанных с расследованием преступлений. Поэтому проблема профессионального отбора, подготовки и повышения квалификации кадров следственных работников весьма актуальна.

К сожалению, наблюдается текучесть следственных кадров, на которую стараются не обращать внимания. Следователи, которые уволились со следственной службы, поясняли, что у них возникло желание оставить следственную работу из-за производственных трудностей, конфликтов с руководством, ненормированного рабочего дня и по другим причинам. Характерно, что желание оставить следственную работу в связи с различными

трудностями эпизодического характера возникало у определенной части людей, которые попали на нее в результате случайного стечения обстоятельств, то есть при отсутствии осознанного выбора этой нелегкой деятельности.

Мы уже писали о том, что формирование штатной численности следственных подразделений по принципу заполнения вакансий просто людьми с юридическими дипломами, вполне возможно, даст именно этот результат, когда определенная часть состава будет являться попросту человеческим балластом, неспособной, а в ряде случаев, не имеющей желания качественно выполнять свои профессиональные обязанности [1, с. 30].

Деятельность следователя сопряжена с рядом условий профессиональной деятельности, которые характеризуются повышенной психологической напряженностью и даже возможной экстремальностью. Прежде всего, речь идет о процессуальной регламентации сроков следствия, в силу чего следователь работает в условиях дефицита времени (два месяца с момента возбуждения дела). Это также может быть связано с преодолением возможного противодействия заинтересованных лиц, малым объемом исходной информации. Сюда же следует отнести проблемы, которые возникают при проведении отдельных следственных действий, например, сложных судебных экспертиз; следственного эксперимента, связанного с привлечением значительного числа лиц, с использованием специального оборудования либо железнодорожного или водного транспорта.

Как показывает практика, возможны ситуации различных провокаций в отношении следователя в общественных местах, намеренное вовлечение следователя в конфликт, инспирирование на него жалоб клеветнического характера в различные инстанции с целью оказания давления или его дискредитации.

Поэтому нами также обращалось внимание на то, что надлежит проявить заботу и о самом следователе, поскольку, работая в условиях повышенной нагрузки по расследованию преступлений с учетом ранее указанных негативных моментов, сталкиваясь с проявлениями цинизма и жестокости преступных

элементов, следователь порой пребывает в состоянии эмоционального стресса, испытывает серьезную психоэмоциональную перегрузку. По этой причине, мы считаем вполне обоснованной необходимость создания специальной службы психологической помощи для следственно-оперативных подразделений по обеспечению морально-психологической разгрузки данных работников и недопущения их профессиональной деформации, возникновения правового нигилизма [1, с.31].

Мы также считаем, что необходимо восстановить реальный статус-кво процессуальной самостоятельности следователя. Пока что это только процессуальная декларация. У нас продолжается сохраняться парадоксальная ситуация: следователь, будучи процессуально самостоятельным лицом, так, по крайней мере, считается, подчиняется начальнику органа дознания. Следует, на наш взгляд, хотя бы сделать так, чтобы следственные подразделения на местах подчинялись непосредственно Следственному Департаменту МВД РК по вертикали, выведя их из подчинения по горизонтали.

К сожалению, у нас до настоящего времени нет специализированного научного издания, посвященного проблемам следствия, его психологических аспектов и, безусловно, вопросам правоприменения, в частности, в сфере материального и процессуального права. Лучшим выходом из создавшегося положения была бы организация издания специального журнала сугубо практической направленности «Следственная практика», причем для служебного пользования. В упомянутом журнале надлежало бы открыть постоянную рубрику по вопросам психологии, где знакомить практических работников с научными рекомендациями и освещать опыт их применения.

Одним из основных источников получения доказательств по уголовному делу является допрос. Практика показала, что прямолинейные психологические установки следователя нередко являются фактором, провоцирующим конфликты при общении с допрашиваемым. Такая предрасположенность явно не способствует установлению обстоятельств преступления. Думается, что главная причина конфликта – отсутствие у следователей, особенно молодых,

специальных навыков общения. Их выработка решит проблему психологического контакта с лицами, оказавшимися в сфере расследования.

Полагаем, использование достижений юридической психологии помогло бы преодолеть этот недостаток.

К тому же стало постулатом утверждение, что применение психологии в изучении личности подозреваемых и обвиняемых по делам об убийствах, в частности, серийных, является актуальным направлением в криминалистике и получило убедительное подтверждение на практике [2, с.70].

По мнению Е. В. Васкэ, использование знаний специалиста-психолога, его участие в ходе расследования и раскрытия преступлений способствует исключению построения неправильных версий и ведение расследования по ложному пути [3, с. 185].

Совершенно права Е. А. Загрядская, которая считает, что исходя из содержания уголовно-процессуальных норм, регламентирующих полномочия следователя, ему часто приходится действовать в условиях профессионального риска при осуществлении предварительного расследования [4, с.130]. Так, например, велик риск при применении ст. 128 УПК РК (Основания задержания), учитывая жесткий дефицит времени.

Перечисленные в ней основания задержания заведомо ставят следователя в состояние риска относительно того, окажется или нет причастным к преступлению задержанное лицо, особенно, когда преступление совершается в группе лиц. В отдельных случаях следователю приходится принимать решение в ситуации информационной недостаточности, что повышает степень риска. Коль скоро закон допускает риск при задержании, это должно учитываться в управленческой и надзорной деятельности. Между тем сложилась практика, когда незаконность задержания определяется арифметической разницей между количеством задержанных и освобожденных без анализа материалов каждого дела.

Подобный формальный подход к оценке законности задержания с последующими дисциплинарными санкциями порождает другую негативную крайность, способную нанести ощутимый вред борьбе с преступностью.

С точки зрения Л. Б. Морозовой, дидактические вопросы подготовки следователей и других специалистов, участвующих в следственных мероприятиях по расследованию дел с участием малолетних и несовершеннолетних, в частности жертв сексуального насилия, фактически мало разработаны. В ходе досудебного и судебного производства по фактам насилия над детьми участники процесса, как правило, используют традиционные методы допроса, пытаясь восполнить информационные пробелы путем получения необходимых сведений от потерпевших. Однако при этом зачастую не учитываются не только возрастные особенности несовершеннолетних, но и их состояние [5].

Согласно Руководящим принципам ООН, во избежание создания для ребенка дополнительных трудностей опрос, допрос и другие формы расследования должны проводиться подготовленными специалистами, предпринимающими такие действия в условиях учета, уважения и всестороннего изучения интересов ребенка [6].

В свете высказанных проблем назрела необходимость создания республиканского Института повышения квалификации следственных работников с соответствующей материально-технической базой.

В настоящее время во всем мире наблюдается тенденция к упрочению связей психологии и права. В разных странах создаются психологические службы для решения специфических задач, возникающих в процессе расследования преступлений. У нас, к сожалению, таких структур нет, хотя они необходимы. На наш взгляд, при областных Департаментах полиции следует создать психологические лаборатории, а в университетах – отделения для подготовки юристов - психологов, причем туда должен осуществляться жесткий отбор, так как выпуск просто людей с дипломами ничего не даст.

Список литературы:

1. Галиев Б. Б. Совершенствование деятельности следственного аппарата должно стать приоритетной задачей в контексте реализации уголовной политики государства//Правовая реформа в Казахстане. - 2015. - №2 (70). - С. 29-31.

2. Галиев Б.Б. Использование возможностей психологической экспертизы как один из факторов успешного расследования преступлений против личности// Парадигма современной науки глазами молодых: Материалы IX международной научной конференции, посвященной памяти Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова. 10 апреля 2015 г. - Костанай. - С. 69-72.

3. Вакэ Е. В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника при расследовании особо тяжких преступлений//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2006. - Вып. 2 (10). - С. 184–188. - URL: <https://yandex.kz/search/?text=%D0%BD&lr=10295> (дата обращения: 04.06.2023).

4. Загрядская Е. А. Некоторые криминалистические аспекты минимизации рисков в деятельности следователя// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. - №2. - С. 130–132. - URL: <file:///C:/Users/Scorpion/AppData/Local/Temp/nekotorye-kriminalisticheskie-aspekty-minimizatsii-riskov-v-deyatelnosti-sledovatelya.pdf> (дата обращения: 02.06.2023).

5. Морозова Л.Б. Психологическое содержание обучения следователей при расследовании дел с участием детей - жертв сексуального насилия // Вестник Мининского университета. - 2013. - №1 (1). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-obucheniya-sledovateley-pri-rassledovanii-del-s-uchastiem-detey-zhertv-seksualnogo-nasiliya> (дата обращения: 04.06.2023).

6. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений /Приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 года. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (дата обращения: 05.06.2023).

Кадырбеков А.Д.
м.ю.н., Teaching assistant
MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY (KAZGJU)
г. Астана, Казахстан

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ БИОЭТИКИ

Аннотация: В данной статье автором рассмотрена уголовная ответственность за проведение клинических исследований, нарушающих биоэтику и существующий в Казахстане порядок проведения исследовательской деятельности в области здравоохранения.

Автором исследовано понятие «человек» с точки зрения биологии, философии права и права в целом. Также предложено понятие «исследуемый аппарат». В частности, рассмотрена специфика клинических исследований с участием человека. Дан пример такого исследования в свете научно-технического прогресса по примеру американской компании Илона Маска – Neuralink. А также предполагаемые последствия отсутствия уголовной защиты от такой деятельности манипуляций и экспериментов над человеком.

Автором изучено законодательство Республики Казахстан в области прав личности. Предложено внести новый состав уголовного правонарушения в дополнение к действующей статье 318 уголовного кодекса Республики Казахстан.

Андатпа: Бұл мақалада автор биоэтиканы және Қазақстандағы денсаулық сақтау саласындағы ғылыми-зерттеу қызметін жүргізудің қолданыстағы тәртібін бұзатын клиникалық зерттеулер жүргізу үшін қылмыстық жауапкершілікті қарастырады.

Автор «адам» ұғымын биология, құқық философиясы және жалпы құқық тұрғысынан зерттеген. «Тергеу аппараты» ұғымы да ұсынылған. Атап айтқанда, адамның қатысуымен жүргізілетін клиникалық зерттеулердің ерекшеліктері қарастырылады. Мұндай зерттеудің мысалы американдық Илон Маск –

Neuralink компаниясының үлгісі бойынша ғылыми-техникалық прогресті ескере отырып келтірілген. Сондай-ақ адамға осындай айла-шарғы жасау мен эксперимент жасаудан қылмыстық қорғаудың болмауының күтілетін салдары.

Автор Қазақстан Республикасының жеке құқықтар саласындағы заңнамасын зерттеген. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің қолданыстағы 318-бабына қосымша қылмыстық құқық бұзушылықтың жана құрамын енгізу ұсынылып отыр.

Annotation: In this article, the author considers the criminal liability for conducting clinical trials that violate bioethics and the existing procedure for conducting research activities in the field of healthcare in Kazakhstan.

The author explored the concept of "man" from the point of view of biology, philosophy of law and law in general. The concept of "investigated apparatus" is also proposed. In particular, the specifics of clinical trials with human participation are considered. An example of such a study is given in the light of scientific and technological progress, following the example of the American company Elon Musk - Neuralink. As well as the expected consequences of the lack of criminal protection from such activities of manipulation and experimentation on a person.

The author studied the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of individual rights. It is proposed to introduce a new composition of a criminal offense in addition to the current article 318 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: уголовное право, биоэтика, права человека, уголовная ответственность, криминология, опыты над людьми, личность, преступления против человечества.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық, биоэтика, адам құқығы, қылмыстық жауапкершілік, криминология, адамдарға эксперименттер, тұлға, адамзатқа қарсы қылмыстар.

Key words: criminal law, bioethics, human rights, criminal responsibility, criminology, human experimenter, personality, crimes against humanity.

Сегодня, в быстро меняющемся мире технологий государственные границы стираются при помощи сети Интернет, а также появляются новые технические возможности, приложения, финансовые инструменты и целые институты. Однако вместе с благами видоизменяются и появляются новые виды преступлений и угрозы в сфере обеспечения прав личности.

Так нами предлагается рассмотреть уголовную ответственность за нарушения прав человека, а именно нарушение пределов биоэтики при проведение клинических испытаний на людях, методов и технологий, не прошедших предварительных испытаний на животных или же прошедших такие испытания, но с отрицательным результатом, несущим угрозу жизни и здоровью человека.

На данный момент в мире проводится огромное количество клинических исследований в области фармацевтики, нутрициологии, косметологии, валеологии и других наук, связанных со здоровьем человека. То есть всех тех наук, призванных найти новые лекарства и методики лечения и профилактики заболеваний человека. Однако все блага научного прогресса в области здравоохранения и косметологии должны иметь четкие пределы и границы таких исследований и морально-этические рамки целей исследования.

Для определения предмета правовой защиты необходимо четко знать, на что направлены клинические испытания и исследования. Например, некоторые косметологические испытания имеют цель выведения продукта, способного омолодить кожный покров человека или же разработать определенный аромат – тут целью выступает эстетическая красота человека, при этом имеются риски аллергических реакций у некоторых людей, поскольку каждый человеческий организм уникален и реагирует на все по-разному.

Фармакологические испытания направлены на разработку лекарственных препаратов для лечения человека от определенного недуга либо симптомов

болезней, но зачастую такие препараты имеют побочный эффект и могут становиться причинами иного рода болезней т.е. например цель устранить боль в какой-то области тела человека достигается при помощи принятия лекарства внутрь, но при этом оказывается негативный эффект на желудочно-кишечный тракт (пищеварительную систему) или же на почки (органы выделительной системы).

Иными словами продукты данных исследований могут иметь узкую направленность и не учитывать комплексный эффект на организм человека нанося вред его здоровью разной степени тяжести.

Для начала необходимо разобраться, что такое человек и что его делает человеком с точки зрения биологии и права. Так, согласно биологии человек - «это биосоциальное существо, продукт эволюционного развития, особенностью которого является общественно-трудовая деятельность, членораздельная речь и сознание. В зоологической системе вид человек разумный *«Homo sapiens»* относится к классу млекопитающих, отряду приматов, семейству гоминид. Человек отличается от человекообразных обезьян не только по анатомическим особенностям, но и объемом мозга, который в 3—4 раза превосходит мозг шимпанзе. Как любое живое существо, человек может жить только в среде, соответствующей его эволюционно-генетическим возможностям»¹.

Иными словами мы видим, что человек – это биологический вид, который характеризуется хорошо устроенным головным мозгом, владеющий членораздельной речью, сознанием и имеющий общественно-трудовую организацию – т.е. благодаря мозгу мы являемся теми, кто мы есть и это даже видно из названия нашего вида – Человек разумный.

С точки зрения права и философии права, человек – это субъект правовых отношений, у которого есть определенный объем прав, свобод и обязанностей. Понятие «человек» кажется достаточно очевидным и естественным, если его

¹ Биологические термины. Значение термина «Человек» // <https://licey.net/free/6-biologiya/25-slovar-biologicheskikh-terminov/stages/4139-chelovek.html>

рассматривать в контексте норм права, то его точное определение не такой уж и легкий вопрос.

Так, с точки зрения права, «человек» обычно определяется как физическое лицо, обладающее правами, обязанностями, свободами и законными интересами, признанными государством посредством законодательных актов и принципов права. В широком понимании, права человека могут включать в себя гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, которые гарантируются и защищаются государством и международными актами. Главенствующей же идеей таких актов выступают: равенство и уважение человеческой личности.

В философии права «человек» рассматривается как носитель прав и обязанностей, обладающий разумом и способностью к действию. Философы права исследуют сущность человека, его правовую природу, моральные основы прав и справедливость. Так например по мнению известного немецкого философа – И. Канта существует только одна личная свобода человека, а именно «быть своим собственным господином», т.е. иметь волю над своей жизнью и поступками².

Подходя к определению «человека» в праве в первую очередь приходит документ о естественных правах человека, то есть Всеобщая декларация прав человека ООН, принятая в 1948 году. Так, статья 1 декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»³. Эта декларация подчеркивает универсальность и неделимость прав человека, признавая каждого человека субъектом прав и свобод по праву рождения человеком.

² И. Кант, сочинения в шести томах м., «Мысль», 1965. (Философ наследие). Т. Ч. I. 544 с. С. 5-65 // <https://geum.ru/next/art-255366.php>

³ Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

Исходя из позиций права и философии права, человек является носителем комплекса прав, свобод, обязанностей и законных интересов по праву своего рождения человека, а личная свобода является неотъемлемой частью его жизни и существования в правовом государстве.

Определившись с тем, что такое «человек» в системе естественных наук и в правовой науке в целом, мы можем переходить к изучению проблемы, определения пределов проведения клинических испытаний и опытов на человеке с точки зрения биоэтики.

Поскольку, в век цифровизации и нано технологий, вопрос улучшения качества жизни и здравоохранения является актуальным. Так как речь идет уже не просто о хирургии, которая позволяет удалить или провести пересадку некоторых тканей, частей органов или даже всего органа. А речь идет о нейрохирургии, которая своими действиями оказывает влияние на всю жизнь человека в части мировосприятия, осознания самого себя как человека и гражданина, обладающего правами, обязанностями, законными интересами и что важно свободой.

Негативным примером таких нейрохирургических вмешательств, которые были направлены на так называемое «лечение» пациентов от психологического недуга является известная в Европе и мире – процедура лоботомии. То есть, хирургического вмешательства в черепную коробку человека с целью нарушить естественное соединение нейронных окончаний в головном мозге, согласующих взаимодействие его полушарий между собой. Иными словами, данная мера делала человека, утратившим способность осмысливать собственные действия и устраняло его как субъекта, обладающего определенным уровнем общественной опасности. Данная мера применялась в США, СССР и странах Европы (Великобритании, Финляндии, Швеции, Норвегии и др.) с 1936 до 1950 года, процедуру лоботомии признали деструктивной, по отношению к личности

человека. Поскольку после лоботомии пациент терял собственную волю и был пассивен и податлив в своих действиях⁴.

«Лоботомией XXI века» нами воспринимается потенциальная угроза вживления (имплантирование) в головной мозг микрочипов, способных влиять на работу головного мозга путем передачи электронных импульсов в нейроны головного мозга, а также передавать информацию о мозговой активности на сторонние технические средства. Испытание микрочипов на мозге человека относится к области нейроинтерфейсов, где микрочипы или электроды размещаются в мозге для взаимодействия с нервной системой. Эта технология исследуется с целью разработки новых методов лечения неврологических заболеваний, восстановления функций после травмы и создания новых возможностей в области коммуникации и управления техническими устройствами.

Современным примером разработки таких микрочипов является компания американского миллиардера Илона Маска – Neuralink, которая занимается разработкой передатчика сигналов в мозга по сети Bluetooth. 26 мая 2023 года компания получила разрешение от FDA (Управление США по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов) на запуск первого клинического исследования на людях, о чем появилось сообщение на официальной странице компании в социальной сети Twitter⁵.

Говоря о проекте И. Маска, необходимо отметить, что данная инициатива направлена на «расширение возможностей людей, в первую очередь тех, кто страдает неврологическими заболеваниями, аппарат позволит контролировать гормоны, справляться с тревожностью и даже сможет заставить мозг работать эффективнее»⁶. Таким образом, мы видим, что микрочип является не просто

⁴ Кадырбеков А.Д., магистерская диссертация «Правовая природа принудительных мер медицинского характера», Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Астана, 2021 год. // <http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/1265>

⁵ Официальная страница компании Neuralink в Twitter // <https://twitter.com/neuralink/status/1661857379460468736?cxt=HHwWgMDSoegejZAuAAAA>

⁶ А. Зуйкова, Нейрочип Neuralink: действительно ли мы будем вживлять гаджеты в мозг, РБК 06.05.2021 // <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f4ce51c9a79475172aeea28>

передатчиком электро-сигналов и импульсов в мозг для лучшей нейронной связи, но и влияющий на гормоны человека, а также способный подавлять чувство тревожности человека. На наш взгляд, в плане влияния на эндокринную систему и базовые инстинкты самосохранения, а тревожность является таковой в силу эволюции человека, данный аппарат несет скрытую угрозу здоровью человека и его личности.

Говоря об испытаниях на человеке, до этого аппарат компании Neuralink проходил клинические испытания на животных (крысы, овцы, обезьяны и свиньи), как заявляла сама компания все испытания прошли удачно, однако имеются показания двух бывших научных сотрудников о том, что подключение 10 000 микроэлектродов к мозгу живой овцы и операция на мозге обезьяны – оба эксперимента проводили с огромным риском для жизни подопытных⁷.

Такого рода исследования на головном мозге человека являются с точки зрения права весьма серьезными, мы не исключаем положительные стороны при лечении неврологических заболеваний (болезнь Паркинсона, эпилепсия или депрессия), восстановление функций некоторых тканей и органов. Но относиться с осторожностью необходимо, поскольку согласно уголовному праву человек является вменяемым и способным осознавать природу своих деяний при отсутствии проблем психического восприятия окружающей реальности и если таковые проблемы имеют места быть, то в отношении него применяются принудительные меры медицинского характера, призванные излечить его от этого недуга и восстановить его уголовно-правовую субъектность. О чем также заявлял немецкий профессор Andreas Paulus, говоря о биоэтике и практике Конституционного Суда Германии, профессор подчеркнул, что такого рода медицинские вмешательства необходимо вести в соответствии с международными договорами и конвенциями о правах человека и актах регулирующих биологическую этику исследований. Единственным возможным случаем такого рода медицинского вмешательства профессор А. Paulus назвал

⁷ Там же.

случаи, когда лицо представляет опасность для себя самого или же для окружающих, что вполне сходится с общей позицией уголовного права.

Также в части исследований на головном мозге, серьезность заключается в том, что с точки зрения уголовного права, человек является живым и правоспособным при биологической жизни головного мозга, поскольку в случае биологической смерти головного мозга человека фиксируется смерть самого человека. Моментом наступления смерти человека является биологическая смерть. В соответствии с Законом РК «Об охране здоровья граждан», под биологической смертью следует понимать прекращение жизнедеятельности организма, при котором жизненно важные функции угасли. Кора головного мозга погибает в течение 4-7 минут после остановки сердца и человека невозможно реанимировать, т.е., происходит необратимая гибель головного мозга. В соответствии с указанным Законом РК необратимая гибель головного мозга - это полная утрата интегральной функции нервных клеток головного мозга, сопровождающаяся гибелью всего вещества мозга, сопровождающаяся гибелью всего вещества мозга, включая полушария большого мозга, ствол, мост, средний мозг и мозжечок⁸.

Так, любая хирургическая процедура внедрения микрочипов в мозг, сопряжена с определенными рисками, такими как инфекции, кровотечения или повреждение мозга. Требуется проведение детальных клинических исследований и обеспечение безопасности процедуры перед ее внедрением в широком масштабе.

Возникают дополнительно и этические вопросы, относительно к конфиденциальности данных и приватности. Сбор информации о мозговой активности и передача ее через микрочипы может вызвать опасения относительно доступа к личным мыслям и эмоциям. Важно разрабатывать строгие правила и нормы, чтобы защитить права и приватность людей.

⁸ Борчашвили И.Ш., Комментарий к Уголовному кодексу РК (Особенная часть) // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1

Говоря об микрочипах имплантируемых в тело человека и иных технических приспособлениях, предлагается введение такого понятия как «исследуемый аппарат – аппарат имплантируемый на/в тело пациента, подлежащее исследованию», по аналогии с существующим в пункте 18 статьи 1 Главы 2 Приказа № ҚР ДСМ-15 Министра здравоохранения РК понятием «исследуемое вещество (лекарственное средство) – вещество (лекарственное средство), подлежащее исследованию»⁹.

Запрет на клинические опыты и испытания на людях обычно закреплен в законах, регулирующих медицинскую этику и права пациентов. В разных странах и юрисдикциях существуют различные нормативные акты, которые запрещают или ограничивают проведение таких экспериментов. В Казахстане же пока исследования проводятся согласно двум основным Приказам Министерства здравоохранения РК, регулирующим клинические исследования фармакологических препаратов в процедуре лечения, однако нет нормативного регулирования исследования имплантируемых в тело человека аппаратах. Так, согласно Приказу Министра здравоохранения Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-248/2020 исследования проводятся в части испытаний и исследований лекарственных средств и медицинских изделий для диагностики вне живого организма (*in vitro*), т.е. участие человека согласно этому нормативному акту исключается¹⁰.

Что же касается участия человека, то оно проводится согласно следующей процедуре: организация здравоохранения республиканского уровня подает заявку на лицензирование исследовательской деятельности в Министерство здравоохранения РК (далее по тексту - Министерство), после чего кадры этой организации проходят сертификационную программу по методике проведения исследований со стороны Министерства и далее после сертификации

⁹ Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 4 февраля 2021 года № ҚР ДСМ-15 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dkmfk-aktobe/documents/details/449205?lang=ru>

¹⁰ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-248/2020 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021772>

исследовательской деятельности получает разрешение на осуществление клинических исследований препаратов на человеке. Однако это все осуществляется с согласия пациента при предварительном его информировании о всех рисках и целях исследования, только после получения такого письменного соглашения от пациента сам процесс документируется в индивидуальный протокол лечения, который в последующем отправляется на рассмотрение в Министерство, после чего уже оно принимает решение о принятии или не принятии данного протокола лечения. Причем участие в данном исследовании является оплачиваемым со стороны фармацевтической организации, которая компенсирует все расходы медицинской организации и участие в исследовании пациентов и сотрудников медучреждения¹¹¹².

Что касается международных документов, то одним из наиболее важных актов, регулирующих эту область, является Всеобщая декларация по биомедицинским исследованиям с участием людей, принятая Советом Европы в 1997 году¹³. В этом документе устанавливаются принципы, которые должны соблюдаться при проведении клинических испытаний на людях, включая принципы согласия, информированности, конфиденциальности и защиты уязвимых групп.

Также основываясь на Всеобщей декларации по биомедицинским исследованиям с участием людей, а именно согласно ее пункту d) статьи 2 «признание важного значения свободы научных исследований и благ, приносимых научно-техническим прогрессом, с указанием при этом на необходимость того, чтобы такие исследования и прогресс не выходили за рамки этических принципов, изложенных в Декларации при уважении человеческого

¹¹ Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 4 февраля 2021 года № ҚР ДСМ-15 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dkmfk-aktobe/documents/details/449205?lang=ru>

¹² Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 27 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-208/2020 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021690>

¹³ Всеобщая декларация по биомедицинским исследованиям с участием людей, принятая Советом Европы в 1997 году // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml

достоинства, прав человека и основных свобод;» - т.е. декларация никоим образом не отрицает положительных сторон научно-технического прогресса, однако вместе с этим подчеркивает пределы исследований, говоря об этических принципах.

Исходя из вышеизложенного, нами предполагается введение биоэтических рамок клинических исследований имплантируемых аппаратов в тело человека, а также введение уголовной ответственности за нарушение биоэтических принципов клинических исследований. Таким образом, установление биоэтических рамок клинических исследований имплантируемых аппаратов в тело человека планируется проводить по аналогии с существующей практикой в рамках Приказа Министерства здравоохранения РК от 4 февраля 2021 года № ҚР ДСМ-15, путем внесения в существующий регламент таких понятий как «исследуемый аппарат» и процедур связанных с пределами исследования. Так например пределом исследования может выступать цель в виде проверки эффективности и работы аппарата в лечении того или иного заболевания, побочных же целей в виде сбора данных о психологической или мозговой активности быть не должно, если это не заявлено в рамках исследования.

Состав же уголовной ответственности за нарушение биоэтики может выглядеть следующим образом:

Субъект – лицо осуществляющее клиническое исследование без действующей или с истекшей (отозванной) лицензии на исследовательскую деятельность;

Субъективная сторона – умышленное деяние. Поскольку без преследования цели такого рода деяния не проводятся. Стоит в будущем разграничивать от статей УК РК связанных со здоровьем человека и посягательствами на права личности (ст.ст.114, 116, 119, 127, 129, 315, 317-323 УК РК). Конкурирующей статьей может выступать статья 318 УК РК Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации. В контексте данной статьи рассматривается деятельность должностного лица в

сфере здравоохранения, обладающего лицензией на проведение исследовательской деятельности, нарушившим биоэтику в рамках легального исследования. Когда как в предлагаемом составе рассматривается не лицензируемая деятельность как само явление нарушающее биоэтику (без лицензии, без соблюдения принципа добровольности, в нарушении прав человека).

Объект: основной – лицензируемая медицинская деятельность, дополнительными объектами выступают: право человека на квалифицированную медицинскую помощь, право на распоряжение человеком собственным телом, защита здоровья человека.

Объективная сторона: проведение клинических исследований без действующей или с истекшей (отозванной) лицензии на исследовательскую деятельность, без добровольного согласия пациента на проведение клинических исследований, причинение тяжкого вреда здоровью либо вреда здоровью средней степени тяжести, а также повлекшие смерть пациента.

Сама статья предполагается в дополнение к статье 318 с пометкой прим.1, следующим образом:

Статья 318-1 Нарушение биоэтики клинических исследований.

1. Нарушение биоэтики клинических исследований без соблюдения порядка проведения клинических исследований и применения новых технологий, методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, совершенное медицинским работником лицом – наказывается штрафом в размере до четырех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

- 1) повлекшее тяжкие последствия здоровью пациента;
- 2) повлекшие смерть пациента;
- 3) совершенные в отношении двух или более лиц;
- 4) совершенные неоднократно.

- наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Список литературы:

1. Биологические термины. Значение термина «Человек» // https://licey.net/free/6-biologiya/25-slovar_biologicheskikh_terminov/stages/4139-chelovek.html
2. И. Кант, сочинения в шести томах м., «Мысль», 1965. (Философ наследие). Т. Ч. I. 544 с. С. 5-65 // <https://geum.ru/next/art-255366.php>
3. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. Кадырбеков А.Д., магистерская диссертация «Правовая природа принудительных мер медицинского характера», Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Астана, 2021 год. // <http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/1265>
5. Официальная страница компании Neuralink в Twitter // <https://twitter.com/neuralink/status/1661857379460468736?cxt=HHwWgMDSocqejZAUAAAA>

6. А. Зуйкова, Нейрочип Neuralink: действительно ли мы будем вживлять гаджеты в мозг, РБК 06.05.2021 // <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f4ce51c9a79475172aeea28>
7. Борчашвили И.Ш., Комментарий к Уголовному кодексу РК (Особенная часть) // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_
8. Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 4 февраля 2021 года № ҚР ДСМ-15 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dkmfk-aktobe/documents/details/449205?lang=ru>
9. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-248/2020 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021772>
10. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 27 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-208/2020 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021690>
11. Всеобщая декларация по биомедицинским исследованиям с участием людей, принятая Советом Европы в 1997 году // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml

Қожахмет Әсел Серікқызы
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
майор полиции

Рахметова Зульфия Амангельдиновна
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, от эффективности реализации которой, несомненно, зависит благополучие и качество жизни народа.

Глава государства К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» отметил, что «наша страна вступила в новый этап развития», «когда каждый из нас будет всемерно укреплять единство и твердо следовать принципам справедливости» [1].

Немаловажную роль в построении Справедливого Казахстана играет уголовная политика как самостоятельная часть внутренней политики государства, направленная на противодействие преступности и повышение безопасности общества.

Концепция правовой политики Республики Казахстана на 2010-2020 годы, утвержденная Указом Президента от 24 августа 2009 года определила, что совершенствование уголовной политики осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения [2]. Однако, в соответствии с Концепцией правовой политики до 2030 года, результаты анализа показывают, что в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство часто вносятся изменения и дополнения, нарушающие их стабильность и текущая частота внесения изменений и дополнений в вышеназванные законы способствует возникновению ошибок в правоприменительной деятельности [3].

При этом в науке уголовного права нет единства мнений в определении понятия уголовной политики. Так, авторы монографии «Уголовная политика современной России» считают, что уголовная политика – это деятельность государства по борьбе с преступностью путём применения уголовного закона или всех мер внеправового и правового характера [4].

Жуманиязов М. А. в диссертационном исследовании на соискание степени кандидата юридических наук предлагает следующее определение понятия «Уголовная политика Республики Казахстан - это самостоятельное направление государственной политики в области борьбы с преступностью, основанное на принципах и реализуемое субъектами посредством применения мер предупредительного, уголовно-правового, уголовно-процессуального характера в целях адекватного противодействия всем формам проявления преступности.» [5]

В. П. Ревин утверждает, что «уголовная политика - это целенаправленная активная деятельность государства по защите общества от преступности, разработка и реализация оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок позитивных тенденций преступности» [6]. Продолжая мысль об уголовной политике, В. П. Ревин отмечал, что «уголовная политика призвана путем определения крупномасштабных задач и направления организации деятельности государства максимально снизить масштабы преступности и издержки от нее» [7].

Современная уголовная политика несомненно обладает следующими особенностями: развитие в качестве самостоятельного направления государственной политики, гуманность, международное сотрудничество, направленное на соответствие национального уголовного законодательства международным стандартам, ориентация уголовной политики на переоценку законодательства (прежде всего уголовного) в борьбе с преступностью с точки зрения его соответствия Конституции Республики Казахстан, возможность ее прогнозирования.

Масштабный процесс гуманизации уголовного законодательства нашей страны начался с 2011 года, когда были приняты два закона: Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» и Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» [8]. С того времени приняты десятки законов, в том числе внесших изменения в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года (далее - УК), которые соответствуют принципу гуманизма, нормы их направлены на поиск альтернативы лишению свободы, на снижение тюремного населения нашей страны.

Следует заметить, что принцип гуманизма в уголовном праве касается, прежде всего, таких вопросов, как соблюдение Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, отмены смертной казни, снижения репрессивности уголовного законодательства и практики его применения и других [9].

Одним из наиболее значимым и крупномасштабным шагом в направлении гуманизации уголовной политики явилась отмена смертной казни, принятая Законом Республики Казахстан 29 декабря 2021 года. В начале 2021 года Казахстан ратифицировал Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Этот документ был принят в декабре 1989 года на Генассамблее ООН в Нью-Йорке. Казахстан присоединился к нему с оговоркой о том, что смертная казнь допускается в военное время.

В октябре 2021 года нижняя палата Парламента Казахстана одобрила законопроект об изменениях в Уголовный кодекс страны по вопросам смертной казни. Эти поправки предполагали сохранение смертной казни как меры

наказания только в статьях, касающихся особо тяжких преступлений военного характера.

В декабре 2021 года Мажилис одобрил законопроект, подразумевающий полную отмену смертной казни. Позже эту инициативу поддержал также Сенат. При этом мораторий на применение смертной казни в Казахстане действовал с 1 января 2004 года.

Также одним из последовательных шагов в развитии современной уголовной политики стало принятие Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» 17 марта 2023 года.

Данным Законом вводится ответственность за жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение, а также ужесточается уголовная ответственность за пытки. Закон также расширяет права осужденных лиц: при тяжелом заболевании им предоставлено право на отсрочку; решение суда об освобождении осужденных вследствие тяжелой болезни будет исполняться незамедлительно (ранее освобождение осужденных происходило после вступления в законную силу решения суда об освобождении); для сохранения социальных связей между женщинами-осужденными и их детьми с 3 до 4 лет увеличен срок, на который они могут оставлять в колониях своих детей; для предотвращения негативного влияния ранее судимых лиц на впервые осужденных изменяются подходы к распределению осужденных по учреждениям уголовно-исполнительной системы [10].

Разделение уголовного правонарушения на уголовные проступки и преступления является также важным шагом в развитии уголовной политики. Институт уголовных проступков введен в действие Уголовным кодексом 2014 года. Категория проступков образована, в основном, из преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений.

Изначально к категории уголовных проступков относилось 156 составов,

из которых 103 преступления небольшой тяжести, 46 административных и 7 новых правонарушений[11]. Еще до введения УК в действие, в КоАП РК были возвращены 2 состава воинских правонарушений - ч. 1 ст. 437 УК (неповиновение или иное неисполнение приказа) и ч. 1 ст. 441 УК (самовольное оставление части или места службы).

Вместе с тем, правоприменительная практика данного института до настоящего времени порождает много вопросов, имеет нерешенные проблемы. Одним из острых вопросов является, на наш взгляд, особый порядок расследования уголовных проступков.

Вместо ранее действовавших 3 форм расследования появилось 6 с различными сроками: дознание; предварительное следствие; протокольная форма расследования; приказное производство; ускоренное досудебное расследование; производство по делам, где заключено процессуальное соглашение.

Кроме того при снижении регистрации уголовных проступков на 27,8 % (2018 -29 148, 2019 – 26 290, 2020 – 22 571, 2021 -22 862, 2022 – 21 044), количество уголовных дел о проступках, находящихся в производстве органов дознания не уменьшается [12].

Проведя исследование теоретического, правового и организационного аспектов уголовных проступков, коллектив авторов монографии «Уголовные проступки в системе правонарушений Республики Казахстан: теоретические, правовые и организационные аспекты» полагают, что «введение проступка требовало глубокого теоретического осмысления потребности в новой классификации правонарушений и решения вопроса четких критериях их разграничения от других правонарушений» [13].

Авторы монографии «Пути совершенствования уголовной политики Республики Казахстан» считают, что «одним из серьезных недостатков проводимой в нашей стране уголовной политики является нарушение таких важных принципов уголовной политики, как принципа неотвратимости ответственности и наказания, принципа справедливости по отношению к

жертвам уголовных правонарушений» [8].

Нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания подтверждается статистическими данными. В 2022 году по зарегистрированным 157473 уголовным правонарушениям окончено производство по 62918 уголовным правонарушениям, что составляет 40% от числа зарегистрированных, то есть меньше, чем половина зарегистрированных уголовных правонарушений. Сроки досудебного расследования уголовных дел прерваны по 68809 зарегистрированным уголовным правонарушениям (42 %), в том числе по 66085 уголовным правонарушениям в связи с неустановлением лица, их совершившего (42% от общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений и 96% от количества уголовных дел, по которым прерваны сроки досудебного расследования). Причем сроки досудебного расследования уголовных дел прерываются на неопределенное время, по большинству из них дела вовсе не доходят до суда. По окончании срока давности производство по указанным делам прекращается, а уголовные дела направляются на хранение в архив, не все оконченные уголовные дела направляются в суд.

В 2022 году направлены в суд уголовные дела по 40583 уголовным правонарушениям (25,8 % от общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений.). Прекращены органами досудебного расследования уголовные дела по пунктам 3, 4, 9, 10, 11, 12 части 1 ст. 35 УПК (по нереабилитирующим основаниям) по 22335 уголовным правонарушениям, а также по пунктам 1, 2, 5, 6, 7, 8 части 1 ст. 35 УПК (по реабилитирующим основаниям) по 58507 зарегистрированным уголовным правонарушениям. Уголовные дела направлены в суд в отношении 32446 лиц, при этом прекращено производство по пунктам 3), 4), 9), 10), 11), 12) ч.1 ст. 35 и ст.36 УПК РК в отношении 28944 лиц [12].

Таким образом, уголовная политика является одним из важнейших направлений правовой политики государства, так как от ее эффективности зависит благополучие народа, качество жизни населения.

В целях стабильного сокращения числа регистрируемых и совершаемых в нашей стране уголовных правонарушений, неотвратимости уголовной ответственности и наказания необходимо повысить эффективность проводимой уголовной политики по всем ее основным направлениям.

Список литературы:

1. Послание Президента народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // - URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>.
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы, утвержденная Указом Президента от 24 августа 2009 года. - URL: <http://www.gov.kz>.
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. - URL: <http://www.gov.kz>.
4. Сальникова В. П. Уголовная политика современной России. Монография. - URL: http://fonduniver.ru/wp-content/uploads/2019/02/Tret_monopb.pdf.
5. Жуманиязов М. А. Сущность уголовной политики Республики Казахстан: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук // <file:///C:/Users/Zver/Downloads/autoref-sushchnost-ugolovnoi-politiki-respubliki-kazakhstan.pdf>.
6. Ревин В. П., Жариков Ю. С., Ревина В. В. Уголовная политика: учебник для бакалавриата и магистратуры (Серия: Университеты России). - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт. - 2018.
7. Ревин В. П. О разработке Концепции уголовной политики Российской Федерации и совершенствования законодательства. // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o->

[razrabotke-kontseptsii-ugolovnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-i-sovershenstvovanii-zakonodatelstva/viewer](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39400272).

8. Пути совершенствования уголовной политики Республики Казахстан. Коллективная монография (г. Алматы, 2020 г.). - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39400272.

9. Сарпеков Р. К. Современная уголовная политика Республики Казахстан и меры по повышению ее эффективности. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33671636.

10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения: Закон РК от 17 марта 2023 года. - URL: <https://online.zakon.kz>.

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. - URL: <https://online.zakon.kz>.

12. Портал органов правовой статистики и специальным учётам - URL: <https://qamqor.gov.kz>.

13. Уголовные проступки в системе правонарушений Республики Казахстан: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. / Под общей ред. Г. К. Шушиковой. – Нур-Султан: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2020. - 111 с.

Муканов Малик Рсбаевич
философия докторы (PhD),
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай
академиясының қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының бастығы
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: alik8385@mail.ru.

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА БАЙЛАНЫСТЫ ЕМЕС ЖАЗАЛАРДЫҢ БАЛАМА ТҮРЛЕРІ: ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Аннотация: Мақалада телекоммуникация желілерін пайдалана отырып, қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша жаза тағайындау тетігін дамыту мүмкіндігі қарастырылған. Цифрлық кеңістіктегі қылмыстың өсуі туралы мәселені өзектендіреді телекоммуникациялық желілерге қол жеткізу құқығынан айыру сияқты жазаның осы түрін енгізу. Бұл ретте, Интернет желісіне қол жеткізу құқығы адамның ажырамас құқықтарының бірі болып табылатынына қарамастан, ұсынылып отырған жаза шарасын енгізу бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаның жалпы түрі жеке құқықтарынан айырылу немесе айыру болып табылатын шет елдердің тәжірибесіне толық сәйкес келеді. Арнайы рецидив ақпараттық-телекоммуникациялық құралдардың қолжетімділігімен және олардың қылмыстық ниетті іске асыру үшін тиімділігімен ұштасатындықтан, отандық қылмыстық заңнамаға ұсынылып отырған инновация телекоммуникациялық желілерді пайдаланумен ұштасатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды қайта жүзеге асырудың алдын алуға ықпал ететін болады.

Негізгі сөздер: жаза, бас бостандығынан айыру, телекоммуникациялық желілер, ақпараттық-телекоммуникациялық құралдар, қылмыстық заңнама, жеке құқықтар, шетелдік тәжірибе, қылмыстық құқық бұзушылықтар.

М.Р. Муканов
доктор философии (PhD),
начальник кафедры уголовно-исполнительного права Костанайской
академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
г. Костанай, Республика Казахстан
E-mail: alik8385@mail.ru.

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С
ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация: В статье рассмотрена возможность развития механизма назначения наказания по уголовным правонарушениям с использованием сетей телекоммуникаций. Рост преступности в цифровом пространстве актуализирует вопрос о введении такого вида наказания, как лишение права доступа к телекоммуникационным сетям. Несмотря на то, что право на доступ в сеть Интернет является одним из неотъемлемых прав человека, введение предлагаемой меры наказания полностью соответствует опыту зарубежных стран, где распространенным видом наказания, не связанным с лишением свободы является утрата или лишение личных прав. И, поскольку специальный рецидив сопряжен с доступностью информационно-телекоммуникационных средств и их эффективностью для реализации преступного умысла, то, как представляется, предлагаемое нововведение в отечественное уголовное законодательство будет способствовать предотвращению повторного осуществления уголовных правонарушений, сопряженных с использованием телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: наказание, лишение свободы, телекоммуникационные сети, информационно-телекоммуникационные средства, уголовное законодательство, личные права, зарубежный опыт, уголовные правонарушения.

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [1], одним из вопросов, решение которых будет способствовать

достижению целей уголовного законодательства, является совершенствование механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям. При этом, в современных условиях развития общества и государства уделяется внимание наказаниям, не связанным с лишением свободы, что объясняется прежде всего тенденцией к гуманизации системы мер уголовных наказаний. При этом в условиях формирования и развития гуманного уголовно-исполнительного законодательства в настоящее время решаются многие экономические и социальные проблемы государства, которые появлялись как ответ на проводимую уголовную политику.

Для эффективного совершенствования отечественного законодательства в отношении уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, необходимо изучение и внедрение положительного опыта зарубежных стран. При этом полученный опыт и знания должны быть адаптированы с учетом социальных, экономических и политических особенностей национального законодательства нашего государства [2, с. 155].

Использование альтернативных мер наказания в качестве формы реализации уголовной ответственности успешно применяется во многих странах Европы, а также в США и Канаде. Опыт данных стран показал, что введение альтернативного наказания для осужденных приводит не только к уменьшению численности заключенных, но и снижает вероятность совершения рецидива, а также способствует минимизации разрывов социальных связей [3, с. 122-123].

Законодательство, регулирующее применение альтернативных мер наказания в уголовной практике, не только формирует прикладное поле для исследования данного вопроса, но также способствует повышению общественного интереса к этой теме и акцентирует внимание на важности развития научного дискурса о сопутствующих проблемах. Изучение альтернативных мер наказания в рамках юридического поля является неизбежным в силу необходимости решения целого ряда проблем, связанных не только с экономическими затратами на содержание осужденных, но также

со сложностями в дальнейшей социальной адаптации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы.

Необходимо отметить, что на международной арене Совет Европы и ООН одними из первых разработали и предложили рекомендации по внедрению альтернативных мер наказания. Например, Парламентская Ассамблея Совета Европы в 1981 г. сформировала рекомендацию по необходимости заменить наказания в виде лишения свободы за незначительные преступления альтернативным наказанием или мерой, которая не предусматривает лишения свободы, однако является эффективной и не противоречит принципу наказания.

Необходимость формирования альтернативных мер наказания была впервые закреплена конвенцией «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», которая была принята резолюцией от 14 декабря 1990 г. В рамках резолюции определялись такие альтернативы мерам наказаний в виде лишения свободы, как:

- устное предупреждение или замечание;
- освобождение от ответственности в рамках условного срока;
- разовый штраф или периодические денежные взыскания, лишение имущества; выплата компенсации или возврат материальных благ;
- условное наказание;
- условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- принудительное выполнение общественно-полезных работ;
- обязательство посещать исправительное учреждение согласно предписанию;
- домашний арест;
- другой альтернативный вид наказания без вынужденной изоляции;
- любая комбинация двух и более мер [4].

В настоящее время, поскольку наша жизнь постепенно уходит в цифровую реальность, общение, учеба, коммерческие сделки, распоряжение финансами и различного рода услуги оказалось проще реализовывать на

просторах сети Интернет. Это неизбежно повлекло за собой появление киберпреступности.

Интернет-площадки и информационные ресурсы предлагают пользователям возможность использования анонимности, что существенно затрудняет не только раскрытие преступлений, совершенных в цифровом пространстве, но и назначение эффективного наказания. Изменившиеся общественные отношения требуют корректировки института уголовного наказания.

Следует отметить, что право на доступ в сеть Интернет является одним из неотъемлемых прав человека. Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о распространенной практике поражения гражданских прав.

В частности, законодатель Италии среди довольно длинного перечня дополнительных видов наказаний указал и такое, как «правовой запрет, распространяющийся на осужденных и влекущий утрату основных политических и личных прав, включая родительские права». Лишение прав как наказание, не связанное с лишением свободы предусмотрено и уголовным законодательством Англии и США [5, с. 69-70].

В ст. 40 УК РК [6] содержится исчерпывающий перечень уголовных наказаний. Сама же система наказаний построена таким образом, что включает основные и дополнительные наказания. Представляется целесообразным добавить в качестве дополнительного и основного вида наказания – лишение права доступа к сетям телекоммуникаций. Такое наказание будет соответствовать принципам уголовной ответственности. Оно поспособствует предотвращению последующих преступлений злоумышленниками.

Мошенники, использующие и интернет, и сотовую связь, несмотря на осуждение судом, продолжают пользоваться этими средствами. Такая же ситуация складывается у лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности. Полагаем, что подобного рода специальный рецидив сопряжен с доступностью указанных средств и их эффективностью для реализации преступного умысла.

Введение такой меры наказания предотвратит повторное осуществление общественно-опасных деяний, сопряженных с использованием информационно-телекоммуникационных средств. При этом, в целях правильного использования наказания – лишение права доступа к сетям телекоммуникаций – необходимо, чтобы состав преступления обладал таким признаком как «с использованием сетям телекоммуникаций (включая сеть «Интернет»)».

Полагаем, сети телекоммуникаций, могут быть использованы в качестве различных средств для совершения общественно-опасных действий при преступлениях. Их функциональные возможности могут быть задействованы следующим образом:

1) Как инструмент, который помогает совершать преступление (например, позволяет искать жертву, изучать участок, выбирать маршрут для отхода, обеспечивать транспорт и т.д.).

2) Как объект, который может подвергнуться криминальному воздействию (например, когда преступление совершается в отношении технической системы).

3) Как средство, которое используется для совершения преступления (например, использование сетей телекоммуникаций может быть признаком совершения преступления с учетом объективной стороны преступления, разделенной на признаки основного состава и на признаки состава с отягчающими обстоятельствами).

Таким образом, если ввести в систему уголовных наказаний в качестве самостоятельного вида «лишение права на доступ к информационно-телекоммуникационным сетям», то это будет не только справедливой мерой уголовного наказания, но и эффективным средством предупреждения преступлений в киберпространстве.

Список литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (утв. Указом Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674) - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.

2. Козылева А.А. Сравнительно-правовой анализ наказания в виде штрафа в зарубежном уголовном законодательстве // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: сб. материалов VI Международной научно-практической конференции.* – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 155-156.

3. Филипец О.Б. Вопросы совершенствования норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, регулирующих порядок назначения дополнительных наказаний // *«Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.* – 2022. - № 2 (76). – С. 121-125.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты резолюцией 45/110 Генер. Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml.

5. Кузнецов А.П. Система уголовных наказаний в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях // *Сборник трудов конференции.* – Рязань, 2022. – С. 66-71.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 20.05.2023 г.) - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

СОДЕРЖАНИЕ

Айтуарова А. Б., Мендыбаева Д.Т., Тулкинбаева Ж.Ш. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	3
Базарбаева А. Б., Қалқаманұлы М. ЕСЕПКЕ АЛЫНАТЫН ТҰЛҒАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ АЛДЫН АЛУ ҚЫЗМЕТІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ КЕЗІНДЕ ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ ИНСТИТУТТАРМЕН ӨЗАРА ІС ҚИМЫЛЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	10
Возняк О. А. УБИЙСТВО ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	19
Галиев Б. Б. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ ПСИХОЛОГИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	29
Кадырбеков А. Д. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ БИОЭТИКИ.....	36
Қожахмет Ә. С., Рахметова З. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	51
Муканов М. Р. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	59

Материалы
Международной научно-практической конференции
«В поисках нового вектора развития уголовного права в условиях глобальной трансформации уголовной политики»

Технический редактор: Е. В. Сивирин

Подписано в печать 20.10.2023 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,25 л. Тираж 30 экз.
Заказ № 1127 (2023).

Отпечатано в ТОО «Издательский дом»,
г. Костанай, ул. А.Байтурсынова, 2А,
тел: +7 (7142) 50-18-89, 50-14-68.